

Д. Алпысбайулы¹, З.И. Ашимова²

¹*Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики
Казахстан, Алматы, Казахстан*

²*Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: ashimovazaitunam1980@gmail.com)**

Некоторые аспекты становления военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии: вызовы и перспективы для Казахстана

Центральная Азия, с ее богатой историей и многонациональным составом, остается ключевым регионом с точки зрения геополитики и национальной безопасности для Казахстана. Эволюция политической мысли в этом регионе имеет прямое влияние на внутренние и внешние политические процессы, в том числе и на военно-политические отношения в регионе. В данной статье авторами рассматривается эволюция политической мысли и основные вызовы, с которыми сталкивается Центральная Азия на современном этапе, также рассматриваются перспективы сотрудничества для обеспечения национальной безопасности Казахстана. Авторы анализируют разнообразие вызовов, с которыми сталкиваются страны региона, включая религиозный радикализм, межэтнические конфликты и геополитические динамики сотрудничества с другими государствами. Анализируются изменения в военно-политической среде Центральной Азии после смены политических режимов. Данные выводы подчеркивают необходимость глубокого анализа военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии для обеспечения стабильности и национальной безопасности в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, регион, военно-политические отношения, национальная безопасность, эволюция, вызовы, геополитика, Казахстан.

Введение

Центральная Азия исторически представляет собой ключевой геополитический регион, играющий важную роль в обеспечении стабильности на Евразийском континенте. Сложное политическое, экономическое и социокультурное разнообразие региона создает вызовы для обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Актуальность темы исследования – некоторых аспектов становления военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии, в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан неоспорима. В условиях изменяющейся геополитической обстановки и динамики международных отношений, установление и дальнейшее развитие военно-политических отношений в регионе - Центральная Азия становится ключевым для принятия обоснованных решений в области национальной безопасности. Таким образом,

исследование данной проблемы имеет актуальное значение и особую важность для обеспечения стабильности, и развития не только Казахстана, но и всего региона.

К сожалению, на сегодняшний день, в отечественной политической науке научное исследование становления военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии, в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан – мало исследованная проблема.

Анализ последних исследований о политических процессах в Центральной Азии позволяет выявить ключевые тенденции и вызовы, стоящие перед регионом. Западные и российские политологи, такие как Г. Фулер, М. Олкотт, А. Князев, В. Родионов, а также исследователи из Центральной Азии и Казахстана, включая М.Т. Лаумулина, Г.К. Искакова, С.Ш. Мусатаева, провели исследования, которые раскрывают различные аспекты политических процессов в регионе.

Исследования указывают на важность комплексного изучения состояния региональной безопасности в Центральной Азии, учитывая тесную взаимосвязь всех стран региона в различных сферах деятельности, включая экономическую, военную и экологическую. Они подчеркивают, что ни одно государство Центральной Азии не способно обеспечить национальную безопасность самостоятельно, что делает необходимым разработку единой системы мер для предотвращения угроз и обеспечения безопасности всех стран региона.

Основным объектом анализа в данном контексте выступает нормативно-правовая база, лежащая в основе военного сотрудничества изучаемых стран. Это военные доктрины государств, международные договоры и соглашения, а также заявления политических лидеров, предоставляющие основной эмпирический материал, накопленный посредством контент-анализа их официальных выступлений.

Следовательно, к источниковой базе данной проблемы относятся — научные материалы, статьи и монографии, написанные исследователями теории и практики международных отношений и содержащие обобщенный теоретический опыт изучаемого вопроса.

Таким образом, научная и практическая новизна исследования заключается в том, что в нем систематизированы и подвергнуты глубокому военно-политическому и политологическому анализу наиболее актуальные статистические данные, позволяющие составить системную характеристику международным отношениям в центрально - азиатском регионе через призму военно-политического сотрудничества к 2024 году.

С момента образования новых независимых государств на постсоветском пространстве прошло больше 30 лет. Эти государства прошли путь национальной самоидентификации, установили дипломатические отношения с десятками стран мира, стали членами различных международных организаций. Большинство из этих стран объединились в

Содружество Независимых Государств (СНГ). На пространстве СНГ сформировалась фактически новая подсистема международных отношений.

Таким образом, анализ последних исследований подчеркивает сложность ситуации в Центральной Азии и необходимость совместных усилий в военно-политических отношениях для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования стала система научных принципов, среди которых выделим принцип объективного подхода к исследованию военно-политических и региональных проблем. Для проведения анализа военно-политических отношений в регионе был использован системный метод, который позволяет рассмотреть политические, экономические и военно-стратегические интересы стран Центральной Азии как - целостный, сложноорганизованный механизм. Этот метод применён при анализе военно-политических отношений, особенностей противостояния, а также условий формирования нового баланса сил в Центральной Азии [1].

Кроме этого, методологические основы исследования включают в себя такие методы как – системный, сравнительный, функциональный, сравнительный, бихевиористский, проблемный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политической науки и ряда других смежных наук. Определяющими методологическими установками служат принципы: объективности, системности, всестороннего рассмотрения, а также принцип историзма.

Конфигурация системы международных, в том числе, военно-политических отношений реализуется не только в сфере институционального взаимодействия или борьбы интересов, но и в сфере ценностных установок, поэтому ее трудно вычислить. С этой целью авторы использовали в исследовании один из основных методологических подходов социологии, получивших широкое признание, в том числе и в области международных отношений, - системный подход, особенно - в его структурно-функциональной версии (Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Д. Истон, Г. Алмонд, Л. Козер и другие «системники») [2].

Бихевиористский подход (Г. Марриам, Г. Лассуэл и др.) был применен авторами для изучения субъектов взаимодействия в «силовых полях», начиная с отдельной личности и до глобального противоборства сверхдержав (Д. Сингер).

Наряду с системным, структурно-функциональным, бихевиористским подходами, при анализе роли и места Центральной Азии в системе международных отношений авторами использованы и другие методологические подходы: институциональный подход (описательный, легально-формальный и историко-компаративный методы), когда не только исследуется внешнеполитическая деятельность в рамках установленных законов в различных странах, но также изучается ее воздействие на общественное

управление; сравнительно-исторический анализ, когда та или иная сложившаяся в Центрально-Азиатском регионе конфигурация международных, военно-политических отношений сравнивается с другой подобной конфигурацией в ином регионе.

Исследование также основывается на выводах и методологии ряда частных наук и дисциплин: теории международных отношений, дипломатии, политической регионалистики, политической конфликтологии, психологии, политической коммуникативистики, системно-структурном подходе и др. Широкий, соответственно, является и спектр использованных методов: восхождения от абстрактного к конкретному, исторический, сравнительный, индукции и дедукции, обобщения и аналогии, включенного наблюдения и т. д.

Основная часть

Развитие современной политической науки в Центральной Азии требует комплексного анализа всех государств данного региона. Несмотря на индивидуальные особенности каждого государства, такие как политическая система, экономика, географическое расположение и внутренняя обстановка, их влияние следует рассматривать в едином контексте.

Согласно определению ЮНЕСКО, географический регион «Центральная Азия» охватывает территории азиатского континента, не примыкающие к морским берегам, и включает в себя такие страны и регионы, как Монголия, северо-западный Китай (Синьцзян, Тибет, Внутренняя Монголия, Цинхай, запад Сычуани и север Ганьсу), Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Афганистан, северо-западная часть Индии, северная часть Пакистана и северо-восточная часть Ирана [3].

Относительно Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана термин «Центральная Азия» был утвержден на саммите глав этих стран в 1993 году под названием «Консультативная встреча глав государств Центральной Азии» [4]. В политическом аспекте Центральная Азия охватывает географическое и политическое пространство, включающее государственные границы всех этих пяти стран. Важно отметить, что небольшая часть территории Казахстана находится на Европейском континенте, но этот аспект считается незначительным в политическом контексте. Включение других политических образований, таких как Монголия и Афганистан, в определение «Центральная Азия» не соответствует геополитической и региональной ситуации. Однако в данной статье не рассматривается вопрос о сопоставлении терминов «Центральная» и «Средняя» Азия относительно этих пяти стран.

Геополитическое значение Центральной Азии является значительным из-за ее обширной территории более 4 миллионов квадратных километров и населения, превышающего 77 миллионов человек, представленного более чем 130 национальностями.

Этот регион имеет общий ВВП в размере 347 миллиардов долларов США, что составляет 0,7% мирового ВВП, а также высокий среднегодовой

темп роста в 6,5% (по данным на 2021 год) и значительный внешнеторговый оборот в 165,5 миллиарда долларов США. Вооруженные силы этого региона насчитывают не менее 226 тысяч человек [5].

Кратко обобщая изученный материал, некоторые аспекты становления военно-политических отношений в процессе эволюции политических режимов в Центральной Азии, можно условно разделить на несколько хронологических периодов. Первый период, начиная с момента обретения независимости в 1991 году и продолжающийся до начала первого десятилетия XXI века, характеризуется тем, что государства Центральной Азии выбирали свои собственные пути развития суверенитета, но в значительной степени подвергались влиянию внешней политики. В этот период наиболее сильно ощущалось влияние западных демократических и псевдодемократических институтов, которые стремились снизить влияние России в регионе и создать платформу для воздействия на политическую среду Китая, который в это время активно участвовал в мировой экономике. Военно-политические отношения в регионе, в этот период были относительно либеральными, разнообразными, и в некоторых случаях проявляли склонность к сотрудничеству.

Угрозы национальной безопасности каждой из пяти стран в регионе рассматривались в контексте их влияния на мировые процессы и геополитические интересы западных стран, что делало их оценку в отношении внутренней и региональной безопасности для стран Центральной Азии в значительной степени бесполезной, поскольку не учитывали политические интересы этих новых независимых государств.

Однако, к 2005 году были установлены основные направления развития внешней политики стран Центральной Азии, что сигнализировало о начале второго этапа становления военно-политических отношений в процессе эволюции политических режимов в регионе. Этот этап был отмечен укреплением авторитарного механизма управления во всех странах, за исключением, с некоторыми оговорками, Кыргызстана. На этом этапе произошло формирование единой и строгой вертикали власти, сосредоточенной в руках одного лидера государства, с применением жесткой политики по отношению к оппозиционным движениям, включая введение политической цензуры.

Основным катализатором этих изменений стала так называемая «Тюльпановая революция» в Кыргызстане в 2005 году, в результате которой был свергнут президент А. Акаев. Это вынудило руководство других государств Центральной Азии задуматься о необходимости не только подавления оппозиции, но и укрепления собственного авторитета. В Кыргызстане это привело к последующим изменениям во власти в 2010 году, в то время как в остальных странах региона это привело к ужесточению борьбы с диссидентами в любых их проявлениях.

Одним из выдающихся примеров является исследование казахстанского политолога А. Чеботарева, под названием «Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки», выполненное по заказу Института

мировой экономики и политики при фонде Первого Президента Республики Казахстан в 2015 году. Это произведение, безусловно, отражает талант исследователя-эксперта, однако в нем уделено значительное внимание официальной позиции, пропагандируемой в государственной пропаганде, а также политической риторике отдельных деятелей и группировок. Таким образом, содержание работы определялось политической обстановкой того периода, что делает это исследование не совсем объективным и, в определенной степени, политически зависимым.

Например, в работе А. Чеботарева [6] категорически утверждается, что при объявлении независимости в 1991 году Н. Назарбаев руководствовался «иными соображениями», а не стремился сохранить союзное государство (Кыргызстан объявил о независимости 31 августа, а Узбекистан – 1 сентября 1991 года), хотя нет другого объяснения столь позднего решения (принятого 16 декабря 1991 года) со стороны руководства Казахстана в то время.

Например, Г.К. Исакова опубликовала подробное исследование под названием «Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая» в онлайн-журнале «PolitBook» [7], учрежденном НИИ общественных и политических наук Российской Федерации. В своей работе она обсуждает основные угрозы (религиозный радикализм, наркотрафик, межэтнические конфликты, столкновение геополитических интересов, водные ресурсы и т. д.) для региональной безопасности, при этом не видит выхода из сложившейся ситуации в интеграционных процессах из-за социокультурных барьеров, различий в экономическом развитии и разнонаправленности интересов геополитических игроков (США, Китай и Россия). В качестве рекомендаций она предлагает Казахстану ориентироваться не на Китай и Россию, а на свои собственные интересы и сбалансировать возможности России и Китая через взаимодействие с другими странами. Это отражает влияние концепции «многовекторной внешней политики», занимавшей центральное место в политике Казахстана при Н. Назарбаеве и продолжающей оставаться актуальной и в настоящее время.

Вывод по второму этапу развития политической (политологической) мысли в странах Центральной Азии сводится к тому, что исследования частично подчинены политической конъюнктуре и поэтому нельзя считать полностью объективными. Следовательно, основная площадка для обсуждений и исследований в сфере политологии сместилась за пределы региона, в основном, в Россию, а также в страны Запада. В это время Центральная Азия становится ареной прямого столкновения геополитических интересов мировых держав, что послужило основанием для предложения С. Ф. Старра термина «Большая Центральная Азия» [8], включающего помимо уже упомянутых пяти государств также географические границы региона согласно ЮНЕСКО, основываясь на теории «Хартленда» Х. Макиндера [9].

Третий этап, начавшийся в разных странах Центральной Азии в разные периоды и до сих пор продолжающийся, в целом связан с уходом с поста

первых руководителей этих государств, таких как И. Каримов в 2016 году и Н. Назарбаев в 2019 году. Однако стоит отметить, что смерть С. Ниязова в 2006 году не привела к существенным изменениям в политической структуре и внутренней политике Туркменистана, и внутренняя политика Кыргызстана позволила политической элите этой страны утверждать себя как «островок демократии» в регионе Центральной Азии. Этот период характеризуется относительным ослаблением внутренней политики, что привело к активизации политического экспертного сообщества, заинтересованного в анализе политических явлений и процессов.

Однако даже при изучении последних исследований, проведенных как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии, возникает мнение о том, что нет явных признаков «структурной реорганизации во времени, приводящей к возникновению новой социальной формы или структуры, качественно отличающейся от предыдущей формы» [10], что является определением социальной эволюции. Положительные изменения в исследовательской работе в области политологии в Центрально-Азиатском регионе, вызванные сменой власти в Узбекистане и Казахстане, были сведены на нет в результате серьезных внутривнутриполитических потрясений в январе 2022 года в Казахстане и в результате межэтнических конфликтов в июле того же года в Каракалпакстане. Политологи и социальные эксперты начали искать причины этих событий в действиях предыдущих лидеров, не проникая в глубинные механизмы социально-политических явлений, что в итоге снизило значимость их исследований: в основном, они отражают текущую политическую ситуацию, не предоставляя возможности прогнозировать тенденции развития и предлагать меры по воздействию на политические и социальные процессы.

Например, в мае 2022 года в городе Алматы на базе Казахского национального университета имени Аль-Фараби прошел десятый конгресс политологов Казахстана под названием «Новый Казахстан в новом мире», целью которого было «...поиск и формирование новых смыслов и идей по вопросам развития страны». В рамках этого события была представлена работа А. Чеботарева под названием «Политическая мысль суверенного Казахстана: истоки, эволюция, современность», которая, на самом деле, освещает прошлые события, адаптированные к текущей ситуации, однако причинно-следственные связи не рассматриваются в достаточной мере для прогнозирования ситуации.

Заключение

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному в рамках данной статьи, нами, можно отметить, что процесс становления военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии на современном этапе зависит от индивидуальных особенностей каждой из пяти стран. Здесь, в первую очередь необходимо учитывать культурно-исторический фактор, а именно менталитет и

национальное самосознание каждого народа данного региона. Следовательно, эти и другие: социально-экономические, военно-политические, культурно-исторические аспекты стали составляющими в ходе становления военно-политических отношений в процессе эволюции политической мысли в Центральной Азии.

Однако сама тема исследования состояния региональной безопасности в Центральной Азии требует комплексного анализа, поскольку все страны, входящие в определение «Центральная Азия» (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан), тесно связаны во всех сферах деятельности государства, включая экономическую, военную, экологическую и прочие. Следовательно, в настоящее время, особенно учитывая мировую геополитическую обстановку, ни одно государство Центральной Азии не способно обеспечить полную национальную безопасность самостоятельно. В этом контексте исследование проблем региональной безопасности жизненно необходимо для разработки единых и эффективных мер по предупреждению, сдерживанию и снижению угроз безопасности всех стран региона.

Список использованной литературы:

1. Бурнашев Р.Р., Черных И.А. Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). – Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. – 416 с.
2. Кайманов А.В. Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Спец.: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. - М.: 2011. Дисс. выполнена в Центре СНГ Дипломатической академии МИД России. – 60 с.
3. UNESCO in Central Asia at the dawn of the third millennium: ERC.2007/WS/15. Париж, 2008. – 45 с.
4. Русакова В. «Центральная или Средняя Азия: как правильно?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masa.media/ru/site/central-middle-asia> (дата обращения: 22.04.2024 года).
5. Доклад Евразийского банка развития за 2021 год «Экономика Центральной Азии: новый взгляд», Алматы – Бишкек – Москва, 22/3. – С. 2-3.
6. Чеботарев А. Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки / Астана – Алматы: ИМЭП при фонде первого Президента РК, 2015. – 225 с.
7. Исакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая / PolitBook - 2014 – 4. – С. 8-51.
8. Starr F.A. Partnership for Central Asia / Foreign Affairs. 2005. July/August. – P.41-44
9. Mackinder H.J. The geographical pivot of history / Political researches [Polis]. 1995. N4. – P. 164-169.
10. Классен Х.Й. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма / «Альтернативные пути к цивилизации». Коллективная монография под ред. Н.Н.Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши – М.: «Логос». 2000.– С .6-23.

Д. Алпысбайұлы, З.И. Әшімова

**Орталық Азиядағы саяси ой эволюция құбылыстарының әскери-саяси қатынастардың қалыптасуының кейбір аспектілері:
Қазақстан үшін сын-қатерлер мен перспективалар**

Орталық Азия өзінің бай тарихымен және көпұлтты құрамымен Қазақстан үшін геосаясат пен ұлттық қауіпсіздік тұрғысынан негізгі өңір болып қала береді. Бұл аймақтағы саяси ойдың эволюциясы ішкі және сыртқы саяси процестерге тікелей әсер етеді. Бұл мақалада саяси ойдың эволюциясы және Орталық Азия алдында тұрған негізгі сын-қатерлері сипатталады, сондай-ақ Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін ынтымақтастық перспективалары қарастырылады. Авторлар діни радикализмді, этносаралық қақтығыстарды және басқа мемлекеттермен ынтымақтастықтың геосаяси динамикасын қоса алғанда, аймақ елдерінің алдында тұрған қиындықтардың әртүрлілігін талдайды. Кейбір елдердегі саяси режимдер өзгергеннен кейін Орталық Азияның саяси ортасындағы өзгерістер талданады. Мақалада аймақтағы тұрақтылық пен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін саяси процестерді терең талдау қажеттілігі көрсетілген.

Кілт сөздер: Орталық Азия, саяси ой, ұлттық қауіпсіздік, эволюция, сын- қатерлер, геосаясат.

D. Alpysbayuly, Z.I. Ashimova

Some aspects of the formation of military-political relations in the process of the evolution of political thought in Central Asia: challenges and prospects for Kazakhstan

Central Asia, with its rich history and multinational composition, remains a key region in terms of geopolitics and national security for Kazakhstan. The evolution of political thought in this region has a direct impact on internal and external political processes. This article examines the evolution of political thought and the main challenges faced by Central Asia, as well as the prospects for cooperation to ensure the national security of Kazakhstan. The authors analyze the variety of challenges faced by the countries of the region, including religious radicalism, interethnic conflicts and geopolitical dynamics of cooperation with other s

tates. The changes in the political environment of Central Asia after the change of political regimes in some countries are analyzed. The article emphasizes the need for an in-depth analysis of political processes to ensure stability and national security in the region.

Keywords: Central Asia, political thought, national security, evolution, challenges, geopolitics.

References:

1. Burnashev, R.R., Chernykh, I.A. (2006). Bezopasnost' v Tsentral'noy Azii: metodologicheskiye ramki analiza (voyennyi sektor bezopasnosti). [Security in Central Asia: Methodological Framework for Analysis (Military Security Sector)]. – Almaty: Kazakhstanskoye-nemetskiy universitet, – 416 p.

2. Kaymanov, A.V. (2011). Tsentral'naya Aziya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy na sovremennom etape // Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Spets.: 23.00.04 – politicheskkiye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy, global'nogo i regional'nogo razvitiya, Moskva-2011. Dis. vpolnena v Tsentre SNG Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. – 60 p.

3. (2008). UNESCO in Central Asia at the dawn of the third millennium: ERC.2007/WS/15. Paris, – 45 p.

4. Rusakova, V. «Tsentral'naya ili Srednyaya Aziya: kak pravil'no?». - Retrieved from: <https://masa.media/ru/site/central-middle-asia>. (In Russian).
5. Doklad Yevraziyskogo banka razvitiya za 2021 god «Ekonomika Tsentral'noy Azii: novyy vzglyad» [Report of the Eurasian Development Bank for 2021 “Economy of Central Asia: a new view”], Almaty – Bishkek – Moskva, 22/3. – P. 2-3.
6. Chebotarev, A. (2015). Politicheskaya mysl' suverennogo Kazakhstana: dinamika, idei, otsenki [Political thought of sovereign Kazakhstan: dynamics, ideas, assessments] / Astana – Almaty: IMEP pri fonde pervogo Prezidenta RK, – 225 p.
7. Iskakova, G.K. (2014). Regional'naya bezopasnost' v Tsentral'noy Azii i strategii Rossii, SSHA i Kitaya [Regional security in Central Asia and the strategies of Russia, the USA and China] / PolitBook .– 4. – P. 8-51.
8. Starr, F.A. (2005). Partnership for Central Asia / Foreign Affairs. July/August. – P.41-44
9. Mackinder, H.J. (1995). The geographical pivot of history / Political researches [Polis]. 1995. N4. – P. 164-169.
10. Klassen, K.H.Y. (2000). Problemy, paradoksy i perspektivy evolyutsionizma / «Al'ternativnyye puti k tsivilizatsii». [Problems, paradoxes and prospects of evolutionism / “Alternative paths to civilization”. ”Kollektivnaya monografiya pod red. N.N.Kradina, A.V. Korotayeva, D.M. Bondarenko, V.A. Lynshi – Moskva: «Logos». – P .6-23.

Алпысбайұлы Даурен	әскери іс және қауіпсіздік магистрі, Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара академиясы 2 арнайы кафедрасының меңгерушісі, Алматы, Қазақстан
Алпысбайұлы Даурен	магистр военного дела и безопасности, начальник 2 специальной кафедры Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Алматы, Казахстан
Alpysbayuly Dauren	master of Military Affairs and Security, Head of the 2nd Special Department of the Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Әшімова Зайтұна Исейдуллақызы	саяси ғылымдар кандидаты, әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасының сеньор-лекторы, Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан
Ашимова Зайтунам Исейдуллаевна	кандидат политических наук, сеньор-лектор кафедры социально-политических дисциплин, Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан
Ashimova Zaitunam	candidate of Political Sciences, Senior lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines or SHD, Almaty, Kazakhstan